

УДК 316.33

Маленков Вячеслав Викторович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры туризма и сервиса
Тюменской государственной академии культуры,
искусств и социальных технологий

**ЛОКАЛЬНАЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ
КАК ФАКТОР ГОРОДСКОГО
РАЗВИТИЯ****Аннотация:**

В статье рассматривается гражданственность как комплексное социальное явление. Особое внимание уделено ее локальному проявлению. Вводится понятие «локальная гражданственность». Использование данного термина представляется попыткой трансформации более общего понятия «гражданственность» в контексте городского развития. Локальная гражданственность представлена как важный элемент социального и культурного потенциала города.

Ключевые слова:

гражданственность, городское развитие, локальная гражданственность, локальная гражданская идентичность.

Malenkov Vyacheslav Viktorovich

PhD in Social Science, Assistant Professor of
the Tourism and Service Department,
Tyumen State Academy of Culture,
Arts and Social Technologies

**LOCAL CIVIC CONSCIOUSNESS
AS A FACTOR OF
THE CITY DEVELOPMENT****Summary:**

The article considers civic consciousness as a complex social phenomenon. The special attention is paid to its local manifestations. The concept of local civic consciousness is introduced, this term is an attempt of transformation of the more general concept of civic consciousness in the context of urban development. The local civic identity is considered as a major element of the social and cultural potential of a city.

Keywords:

civic consciousness, city development, local civic consciousness, local civic identity.

Концепт «гражданственность» сравнительно недавно стал предметом рассмотрения социологов. Будучи идеологически насыщенным, он, как правило, составлял предмет философских рассуждений, часто использовался учеными и общественными деятелями как понятие-референт, способное подчеркнуть такие значимые идеи, как приверженность служения Отечеству, преданность Родине, государству, готовность к самопожертвованию ради них.

Имело место, таким образом, узкое элитарное понимание данного термина. Ему присущи такие коннотации как «высшая добродетель», «высшие моральные качества», «истинный радетель». Такая гражданственность, соответственно, присуща только избранным, истинным патриотам, нравственно состоявшимся людям.

Фундаментальные основы анализа гражданственности были заложены в трудах классиков философской мысли. Гражданская проблематика пронизывает сочинения Платона, Аристотеля, Цицерона. Данный вопрос был излюбленной темой русских философов-государствоведов и составляет значительный пласт русской философской культуры.

Советский период истории российского государства характеризуется активным гражданским нормотворчеством. Советская парадигма гражданственности объективировалась в концепции гражданского воспитания. Наиболее подробно и целостно разрабатывали данную концепцию основоположники советской педагогики А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, идеи которых развил и дополнил В.А. Сухомлинский.

В более поздний период гражданственность личности рассматривалась, в том числе и социологами, в контексте формирования социалистического типа личности, социальной активности, демократического самоуправления, политической культуры. Так, например, С.Н. Иконникова и В.Т. Лисовский определяют ее как «одно из важнейших моральных качеств личности, представляющих собой сплав таких мировоззренческих и нравственных черт, как коммунистическая идейная убежденность, преданность делу коммунизма, социалистический патриотизм и интернационализм, высокая сознательность и ответственность, трудолюбие, творческая активность, честность и порядочность, непримиримость к антиподам коммунистической морали и буржуазной идеологии, самоотверженность, социальная зрелость. <...> Именно коммунистическая гражданственность, – продолжают авторы, – помогает формированию активной жизненной позиции, беззаветной преданности делу коммунизма, определяет способность действовать в интересах коммунистического строительства.

Гражданин СССР – это не просто подданный своей социалистической державы, а ее горячий патриот, глубоко преданный делу партии, делу коммунизма. Это человек большого тру-

долюбия, общественного темперамента, активный участник строительства нового общества, борец за победу коммунистических идеалов во всех сферах жизни» [1, с. 158].

В постсоветский период исследование гражданственности развивается в контексте многочисленных попыток прояснить сущность, а также проследить процесс становления в России гражданского общества и правового государства. Гражданственность в этом случае выступает как условие и предпосылка, а личность-гражданин как важнейший элемент-субъект правового государства и гражданского общества.

Таким образом, можно констатировать, что рассматриваемое понятие представляется как исторически-нормативное. Несмотря на общее понимание фундаментальной сути данного явления, нормативное моделирование гражданственности происходит в конкретном обществе. Модель гражданственности всегда детерминирована исторически, ее содержание зависит от принятых в том или ином обществе представлений о таких сущностях как социальная память, отношение к историческим событиям и личностям, режим отношений в системе гражданин-общество-власть и т.д.

Попытки найти общее, универсальное в данном понятии предпринимались много раз. Однако, некоторого конвенционального определения в настоящий момент не существует. Приведем некоторые определения. Прежде всего, обратимся к словарям, поскольку именно в них чаще всего встречаются наиболее устоявшиеся, признанные дефиниции.

А.М. Невжинский в девятитомном «Словаре современного русского литературного языка» дает следующее определение «гражданственности»: 1) то, что относится к гражданину, гражданам, служащим родине, народу, заботящимся об общественном благе; 2) общественное, государственное устройство, государственность [2, с. 302].

В одном из словарей по политологии отмечается, что понятие гражданственность – многозначно и детерминируется пятью значениями:

- 1) антитеза аполитичности, активная и сознательная включенность в дела политического сообщества;
- 2) психологическое ощущение себя гражданином, полноправным членом политического сообщества;
- 3) способность и готовность выступать в роли гражданина;
- 4) высшая добродетель свободного и полноправного участника политического сообщества;
- 5) приверженность интересам политического сообщества, чаще всего государства, готовность идти на жертвы ради этих интересов [3, с. 78].

В составленном С.А. Кравченко русско-английском социологическом словаре даются следующие определения гражданственности:

- 1) осознание прав и обязанностей по отношению к государству; гражданский долг;
- 2) гражданское устройство социального порядка» [4, с. 86].

По мнению Р.В. Рывкиной, наряду с понятием «гражданство», имеющим формально-юридический смысл, нужна еще одна категория, которая фиксировала бы гражданское сознание населения. «Я использую для этого, – пишет Р.В. Рывкина, – понятие “гражданственность”. Хотя оно не входит в лексикон социальных наук, но, на мой взгляд, его использование необходимо, так как с его помощью можно фиксировать состояние гражданского сознания жителей страны» [5, с. 305]. Саму гражданственность социолог определяет как «участие личности в решении общественных дел; осознание личностью своей ответственности за организацию жизни в стране; стремление людей вносить вклад в организацию жизни страны, региона, населенного пункта» [6].

С позиций формирования гражданского общества в России рассматривают гражданственность А.А. Галкин и Ю.А. Красин. По их мнению, уровень культуры данной дефиниции характеризуется степенью осознания гражданами общности групповых интересов, своей близости к другим индивидам, обладающим аналогичными социальными признаками; готовность в той или иной форме поддерживать соответствующую общность, принимать участие в ее деятельности и, в конечном счете, активно отстаивать групповые интересы, рассматривая их как выражение своих собственных [7, с. 84].

Значительным моментом для понимания гражданственности является пространственный аспект данного понятия. Гражданственность всегда локализована, в абстрактном ли пространстве гражданского общества и государства, либо во вполне осязаемом территориальном контексте – на уровне страны, региона, отдельного поселения, города.

Поэтому, обращение к анализу локальной гражданственности представляется обоснованным, поскольку это открывает, с одной стороны, новую теоретическую перспективу для анализа данного понятия, проявляющуюся в связи функционирования гражданственности в определенном пространственном преломлении, локусе. С другой стороны, способствует раскрытию сущности и роли данного явления в контексте проблематики конституирования пространства

современного города, местного сообщества, что, как нам представляется, в значительной степени влияет на траектории и качество городского развития.

При этом сам термин «локальная гражданственность» является достаточно спорным, дискуссионным (именно по этой причине в заглавии статьи и по тексту используются кавычки). Вместе с тем, он является наиболее обобщенным, включающим в себя множество «более частных» феноменов, проявляющихся на локальном уровне общественного развития и влияющих в конечном итоге на его качество.

К такого рода феноменам можно отнести территориальную идентичность, территориальное поведение, участие в осуществлении общественного самоуправления (гражданское участие, гражданская активность), локальные аспекты гражданской субъектности (информированность, гражданская компетентность), «местный патриотизм», локальную демократию, городские режимы [8] и т.д. Локальная гражданственность, представленная в таком ракурсе, концентрирует в себе «энергию» местного сообщества, отдельных горожан-граждан, является важным элементом социального и культурного потенциала города.

Обратимся к описанию контуров предложенного понятия, наметив его основные структурные элементы. При этом методологическим базисом будет выступать ранее предложенная автором структурно-деятельностная концепция гражданственности [9]. Понятие «локальная гражданственность» в данном случае выступает как попытка реконцептуализации более общего понятия в контексте проблематики комплексного городского развития.

Таким образом, в качестве ядра, аксиоматической части будут выступать следующие положения [10]:

а) гражданственность представляет сложноструктурированное социальное явление, репрезентируемое на трех взаимосвязанных, но, в то же время, относительно независимых друг от друга, уровнях: культурном, социосистемном, личностном. Каждый из этих уровней является системой взаимосвязанных между собой частей, аналитической подсистемой гражданственности;

б) гражданственность на уровне подсистемы культуры выражена в форме гражданского идеала, отдельные части которого инкорпорируются в социокультурную программу, составляющую одну из основ гражданской культуры конкретного общества;

в) гражданственность на уровне социальной системы раскрывается посредством понятия «социетальная гражданственность», которое конкретизируется в виде структурного (институционального) уровня гражданственности и на уровне социальных практик;

г) гражданственность на уровне личности-гражданина концептуализирована в качестве субъектно-деятельностной модели, которая включает когнитивный, ценностный, идентификационный компоненты, гражданскую активность.

Элементы локальной гражданственности на уровне культуры проявляются в следующем. Отличительной чертой культуры от социальной системы и личности является ее «идеальность». «Культура, – пишет А.С. Ахиезер, – всегда несет в себе оценки любого реального или возможного явления с точки зрения некоторого идеала, независимо от возможности воплотить этот идеал. Следовательно, культура является многомерной по своей сути, в любой своей точке, в любой момент времени, даже если это не осознано в самой культуре» [11, с. 59].

Социокультурные программы гражданственности, транслируемые на метауровне, подвергаются на местном уровне некоторой ревизии, синтезируются с местными особенностями, социокультурной спецификой городского пространства, сообщества. В этом смысле, можно говорить о том, что местная специфика как бы трансформирует общероссийскую и региональную модель гражданственности, придавая ей определенные особые черты.

Здесь в полной мере могут отражаться социальная память, являющаяся одной из основ воспроизводства города как социокультурного целого. Именно здесь происходит диалог городского сообщества с прошлым, который выявляет значимые для локальной модели гражданственности образцы, черпаемые из исторических событий и жизнеописаний Великих предков, культурного наследия.

Культурные механизмы формирования локальной гражданственности не ограничиваются обращением к прошлому. Важным элементом является образ будущего, вырабатываемый в культурном диалоге.

На уровне социальной системы в каждом городском сообществе складывается особая модель гражданственности в соответствии с культурными особенностями, этническим и религиозным составом населения, режимом взаимодействия в системе «власть-местное сообщество-горожане».

На этом уровне локальная гражданственность проявляется, прежде всего, на уровне практик, которые, в свою очередь, являются основой для структурирования гражданской сферы городского пространства, определяют качество ее институциональной и организационной со-

ставляющей. Локальная модель гражданственности на этом уровне формируется не только в результате спонтанных действий, но и в процессе сознательного социального проектирования на местном уровне. Все это оказывает значительное влияние на конституирование и развитие гражданского общества в городе, что, в свою очередь, влияет на качество городской среды, развитие города. Проведенный нами анализ показал, что в городах, имеющих «сильную идентичность», модель локальной гражданственности встроена в структуры данной идентичности.

Именно поэтому, на субъектно-деятельностном уровне локальной гражданственности особую роль играет идентификационная компонента. Локальная гражданская идентичность базируется на референции с различными социальными объектами, группами, микросоциальными общностями на уровне городских сообществ, а также с репрезентируемыми ими ценностями. Структурно локальная гражданская идентичность может быть представлена в следующих проекциях:

- 1) концепция «Я-гражданин-горожанин»;
- 2) идентификация с определенным городом-пространством как «значимым Другим»;
- 3) идентификация с какой-либо референтной локальной гражданской общностью (местным сообществом, местной общественной организацией, движением, инициативной группой граждан и т.д.).

Опираясь на данную структуру можно говорить о существовании сильной и слабой локальной гражданской идентичности. С 2003 г. автор систематически проводит исследования, посвященные гражданской проблематике на территории юга Тюменской области, Ямало-Ненецкого АО. В частности, к городам с сильной локальной идентичностью можно отнести Тюмень, Тобольск, Ишим на юге Тюменской области, Новый Уренгой, Ноябрьск в Ямало-Ненецком автономном округе. В других городах, где были проведены исследования, локальная идентичность выражена более слабо по сравнению с общероссийской и региональной.

Понятие «локальная гражданственность», таким образом, обладает как теоретическим, так и практико-преобразующим потенциалом. Его дальнейшая разработка, в частности, в контексте влияния на развитие города, представляется перспективной задачей социологии.

Ссылки:

1. Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. На пороге гражданской зрелости (об активной жизненной позиции современного молодого человека). Л., 1982.
2. Словарь современного русского литературного языка. Т. 3. М., 1992.
3. Политология: энциклопедический словарь / под ред. Ю.И. Аверьянова. М., 1993.
4. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: более 10 000 единиц / С.А. Кравченко. М., 2004.
5. Рывкина Р.В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен. М., 2004.
6. Там же. С. 240.
7. Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия: quo vadis? М., 2003.
8. Баранов А.В. Становление муниципальных политических исследований в России: основные научные направления // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. URL: <http://teoria-practica.ru/-11-2013/politics/baranov.pdf> (дата обращения: 30.11.2013).
9. Маленков В.В. Динамика гражданственности в России в постсоветский период: структурно-деятельностный подход: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2006.
10. Там же. С. 15–18.
11. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997.